

*Людмила
Улицкая*
О ТЕЛЕ
ДУШИ

Людмила
Улицкая
О ТЕЛЕ
ДУШИ

Новые рассказы

РЕДАКЦИЯ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЕЛЕНА АСТ
ШУБИНОЙ МОСКВА

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У48

Художественное оформление АНДРЕЙ БОНДАРЕНКО

В оформлении переплета использованы рисунки АНДРЕЯ КРАСУЛИНА

Фото автора на переплете КАТО ЛЕЙН (*Cato Lein*)

Книга публикуется по соглашению с литературным агентством
ELKOST Intl.

Улицкая, Людмила Евгеньевна.

У48 О теле души : Новые рассказы / Людмила Улицкая. — Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2020. — 251, [5] с. — (Улицкая: новые истории).

ISBN 978-5-17-120436-5

“О теле души” — новая книга прозы Людмилы Улицкой.

“Про тело мы знаем гораздо больше, чем про душу. Никто не может нарисовать атлас души. Только пограничное пространство иногда удастся уловить. Там, у этой границы, по мере приближения к ней, начинаются такие вибрации, раскрываются такие тонкие детали, о которых почти невозможно и говорить на нашем прекрасном, но ограниченном языке. Рискованное, очень опасное приближение. Это пространство притягивает — и чем дальше живешь, тем сильнее...”
(Людмила Улицкая)

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-120436-5

© Людмила Улицкая, all rights reserved
© Бондаренко А.А., художественное оформление, 2019
© ООО “Издательство АСТ”, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПОДРУЖКИ

Мне не надо других... <i>Вместо предисловия</i>	9
Дракон и Феникс	13
Алиса покупает смерть	43
Иностранка	72
Благословенны те, которые... ..	119

О ТЕЛЕ ДУШИ

Ни один не выучен урок... <i>Вместо предисловия</i>	145
Туши, туши, где их души... ..	147
Aqua allegoria	156
Вдвоем	168
Человек в горном пейзаже	175
Ава	203
Аутопсия	216
Серпантин	237

ПОДРУЖКИ

МНЕ НЕ НАДО ДРУГИХ...

Вместо предисловия

Амазонки, девчонки, старушки-подружки мои,
в сапожках пестроцветных, в галошах, в сандалях,
босые
хороводом поющим, беспечным, трамвайным,
шумливым, порою визгливым
все вращаются, скачут и пляшут кто твист кто
кадриль.
Танцы мира священны,
а пение их таково, что больных исцеляет, детей
усыпляет,
но мертвых вернуть не умеет,
хоть, может, научится вскоре.

Как прекрасны подруги кудрявые в косах венками
и бритые наголо,
с черепами как шар из слоновой сияющей кости,
в лохмах, дредах, в кудрях гиацинтовых нежных,
на легких ногах, на пуантах одна, и вприпрыжку
другая,
та в инвалидной коляске, а за нею подруга
с клюкою трехногою, после инсульта.

Скачут юные, сиськи которых заточены остро,
вислогрудые скачут, и сливы сосков подлетают,
играя,
плоскогрудые девочки скачут, руками свой срам
прикрывая венком из укропа...

Я люблю вас, подруги, за ваше веселье и верность,
за добро и за щедрость,
за то материнское чувство, с которым
вы склоняетесь к малым и слабым, пусть хоть
мышь, хоть лягушка,
не то что дитя человечесьё.
Танька, Зоя, Лариса, три Наташки, Диана, Ириша,
Катя-Лена, Тамара, Илана, Кристина и Ганна-Мария,

Вместо предисловия

Настя, Катя, Киоко... Маша, Маша, конечно, едва
не забыла, потому что ушла так давно,
что детишки родили детишек, и выросли внуки...
а из тех, что ушли, хоровод обращается выше,
подними только взор
и увидишь веселые пятки, или тапки покойников
хлипкие и саванов их белизну —
Вера, Катя и Оля, Тамара, Гаянэ и Марина, Ирина
и Натали...

Вместе прожили жизнь, на руках вынося все
печали,
помогая друг другу тащить чемоданы, гробы
и картошку,
отрыдав на грудях друг у друга все страсти-
мордасти,
все измены, аборты, предательства, обыски,
стыдную зависть.

Мы друг друга учили прощать, но сначала мужей
уводили,
и блудили, и лгали, и вытворяли такое,
что потом на коленях стояли в слезах и молили,

Людмила Улицкая

и ждали друг от друга прощенья и милости,
сестринской ласки и дружбы.

Мне не надо других, я люблю этих ветреных,
мудрых,
бесстыдных, обольстительных, лживых,
прекрасных, суеверных и верных,
умнейших и дур беспросветных, у которых учиться
могли бы и ангелы в небе...

Мне нужны вы такими — да и я вам под стать.

ДРАКОН И ФЕНИКС

Когда оставалась всего неделя, но никто об этом не мог знать, Зарифа попросила Мусю набрать номер и сразу же продиктовала цифры.

— Какая все же у тебя память исключительная, — в тысячный раз восхитилась Муся. Но Зарифа давно привыкла к этому восхищению и сказала довольно строго: “Соедини меня”.

Хотя у Зарифы был секретарь, Муся выполняла секретарские обязанности лучше любого секретаря. Да и английский у нее был лучше,

чем у секретаря, и уж точно лучше, чем у самой Зарифы. А также русский, французский и даже греческий с недавнего времени, но сейчас это уже не имело значения.

Муся набрала номер с незнакомым кодом, ответил мужчина длинным распевным “Алло”, и Муся придвинула трубку прямо к уху Зарифы, чтобы той не приподниматься. Заговорила она по-азербайджански, и голос ее наполнился силой и лаской. Муся немного понимала этот язык, хотя никогда не говорила — она училась в русской школе когда-то мирного армяно-азербайджанского городка, и в той школе русских была половина, а оставшуюся половину составляли армянские и азербайджанские дети самых образованных людей города, из тех, кто понимал, что за хорошим образованием ехать надо в Россию. К концу обучения у ребят был почти такой же хороший русский, как у их учителя Алиева, русофила и пламенного коммуниста. Школа эта была в своем историческом прошлом русская, к тому же первая женская во всем Карабахе. И учителя

были как на подбор старые, вроде музейных экспонатов. Учителя и ученики этой школы обладали одной особенностью: в трудах шлифовки языка Пушкина и Толстого армяно-азербайджанские разногласия как-то смягчались, и те и другие были равны в своей принадлежности к великой русской культуре... Зарифа закончила эту же школу на восемь лет раньше, чем Муся, но познакомились они много лет спустя в Москве.

Их родной город в Карабахе с давних пор был мягко, но убедительно разделен на верхний и нижний, армянский и азербайджанский, все жили немного по-деревенски — двором, улицей. Изредка случались смешанные браки, и каждый раз это был особый случай, такое событие, которое поднимало высокую волну среди родственников и соседей. Чего волновались? О-о, это особый разговор... Браки с русскими почему-то не вызывали такого брожения крови.

Муся прислушивалась к разговору. Кажется, Зарифа звала брата приехать, прозвучало название ближайшего аэропорта. И еще Зари-